

МЕМОУАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

Литературный факт. 2026. № 1 (39)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 1 (39), 2026

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 1 (39), 2026

Научная статья

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-27-38>

<https://elibrary.ru/VPPYTC>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Воспоминания И.Н. Лобойко во вновь обретенном его архиве

© 2026, К.В. Проничева, А.И. Рейтблат

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия
Новое литературное обозрение,
Москва, Россия

Аннотация: В статье представлен обзор документов, сохранившихся в еще не введенной в научный оборот части архива филолога, этнографа, историка первой половины XIX в. профессора Виленского университета И.Н. Лобойко. Рассредоточенные по различным архивохранилищам Москвы, Санкт-Петербурга, Вильнюса документы личных фондов Лобойко спорадически использовались исследователями, в 2013 г. были опубликованы его воспоминания (по рукописям из РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН) — ценный памятник мемуаристики XIX в. Но выяснилось, что не все материалы архива Лобойко из Библиотеки Академии наук в 1930-е были переданы в Пушкинский Дом, небольшой комплекс в 1950 г. поступил в Ленинградское отделение Института истории АН СССР и был обработан и описан лишь сейчас. Особый историко-культурный интерес представляет тетрадь с поздней редакцией (1858–1861 гг.) воспоминаний Лобойко, которая существенно дополняет и корректирует ранние редакции, вошедшие в издание 2013 г. В частности, в рассказе о петербургском периоде своей жизни Лобойко подробнее рассказывает историю Вольного общества любителей российской словесности, добавляет отдельные главы, посвященные известным писателям и журналистам Ф. Булгарину и О. Сенковскому, освещает ряд других тем, перечень которых представлен в статье.

Ключевые слова: И.Н. Лобойко, Ф.В. Булгарин, воспоминания, личные архивы, культура России XIX века, биография писателя, источниковедение, археография.

Информация об авторах: Карина Вадимовна Проничева — PhD по мезеологии, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, ул. Петрозаводская, д. 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-9161-1256>

E-mail: kpronicheva@mail.ru

Абрам Ильич Рейтблат — кандидат педагогических наук, редактор журнала «Новое литературное обозрение», Тверской б-р, д. 13, 123104 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4957-7401>

E-mail: reitblat@nlobooks.ru

Для цитирования: Проничева К.В., Рейтблат А.И. Воспоминания И.Н. Лобойко во вновь обретенном его архиве // Литературный факт. 2026. № 1 (39). С. 27–38. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-27-38>

Филолог, славяновед и педагог, профессор Виленского университета Иван Николаевич Лобойко (1786–1861) известен мало, поскольку печатался редко, но он играл заметную роль в отечественной науке и культуре 1820–1830-х гг., переписываясь с виднейшими русскими, польскими и скандинавскими историками, археографами и этнографами.

Выйдя в отставку в 1840 г., Лобойко передал часть своего архива Обществу истории и древностей российских при Московском университете (сейчас хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 205. Т. 1, р. I. № 122)), а основную часть — Российской академии, которая в 1841 г. была преобразована во 2-е отделение Петербургской академии наук. Большая часть материалов, переданных туда, сейчас хранится в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Ф. 154. Оп. 1. Д. 1–119), куда они поступили из Отдела рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР 24 июня 1931 г. Небольшие личные фонды Лобойко также есть в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 440. Оп. 330. Д. 1–15), в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (Р. IV. Оп. 52. Д. 1–11) и в Государственном историческом архиве Литвы (Ф. 791. Оп. 1. Д. 1–7) (см.: [3, с. 324–328]).

Однако недавно выяснилось, что небольшая часть хранившегося в Библиотеке Академии наук фонда осталась там и только в 1950 г. была передана в Ленинградское отделение Института истории АН СССР, ныне Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (Научно-исторический архив; фонд № 330). Но этот архивный комплекс не был обработан и не был доступен исследователям. Только в 2024–2025 гг. он был описан К.В. Проничевой. По своему содержанию он дополняет личный фонд в Пушкинском Доме, где сейчас хранится большая часть материалов, связанных с жизнью и деятельностью И.Н. Лобойко.

В фонде три комплекса материалов. Это 1) мемуары, научные труды и подготовительные материалы к ним, 2) переписка И.Н. Лобойко и 3) материалы других лиц. Наиболее ценными, на наш взгляд, являются мемуары (тетрадь воспоминаний) и переписка И.Н. Лобойко с учеными того времени. Помимо тетради воспоминаний, в комплекс мемуаров входят выписки и заметки к ним, которые частично повторяют главы в основной тетради, а также набросок автобиографии датского профессора Расмуса Раска (подпись Раска не собственноручная) и его же «Заметка к сочинению г-на Ксаверия Богуша о литовском народе и языке» (подпись Раска собственноручная), оба текста на немецком языке. Как сообщает сам Лобойко, он перевел набросок автобиографии Р. Раска на русский язык и включил его в первый вариант своих мемуаров «Мои воспоминания» (см.: [5, с. 55–58]). Также в комплексе имеются две статьи Лобойко «Замечания об Одессе» (два варианта, второй с незначительной правкой) и «Желания в пользу Тавриды. Статья вторая»¹.

Кроме того, в этот комплекс входят черновые заметки Лобойко по разным вопросам: о воспитании и образовании (о необходимых в государстве науках, воспитании молодежи, морали, правильном функционировании училищ, профессорах и адъюнктах и др., в виде записей на небольших карточках); о славянских языках и похоронных обрядах; по античной, византийской и русской истории.

Второй комплекс материалов составляет переписка Лобойко. Здесь имеются пять черновики его писем к разным лицам (к редактору «Одесского вестника» А.М. Богдановскому, попечителю Одесского учебного округа Н.И. Пирогову, профессору Московского университета И.М. Снегиреву и неустановленному лицу, связанному с Королевским обществом северных древностей в Копенгагене), а также 56 писем к И.Н. Лобойко. Среди писем к Лобойко наиболее ценными являются письма от членов Румянцевского кружка и письма датских ученых на датском и немецком языках (все эти письма написаны на иностранных языках и хранились в одном конверте с пометой чернилами «Письма ученого содержания» и приписками карандашом «Разных лиц»; «1818–1828»; «Rask 1824–28»). Особый интерес представляют письма датского лингвиста Расмуса Раска. В 1874 г. эти письма, вместе с автобиографией Раска и его же рецензией на труд Ф. Богуша о литовском народе и языке, обнаружил среди бумаг Лобойко академик Петербургской академии наук

¹ Лобойко посетил Крым в 1847 г., его записки о Крыме хранятся в ИРЛИ РАН (Ф. 154. Оп. 1. Д. 76–90). Первая статья цикла была опубликована: Желания в пользу Тавриды // Таврические губернские ведомости. 1844. № 9, 10. Подп.: Л.

А.А. Куник, который показал их занимающемуся изучением наследия Раска датскому языковеду Карлу Вернеру. Тогда же Вернер опубликовал тексты Раска в «Северном филологическом и педагогическом журнале»², и с тех пор их местонахождение было неизвестно. В комплексе также имеются 32 письма филолога, фольклориста и профессора Московского университета И.М. Снегирева, в которых автор пишет Лобойко о своей семье, о холере в Москве (1829–1830), о Московском университете, об Императорском обществе истории и древностей российских, рассуждает о трудностях профессорского звания, сообщает о своей работе над сборником русских пословиц и книгой о народных праздниках и обрядах³, а также об издаваемых им сочинениях разных авторов.

И наконец, третий небольшой комплекс составляют материалы других лиц (описание медали по случаю подавления мятежа в Польше 1791–1793 гг. в виде рисунка с пояснениями, записка «Усольские соляные варницы» неустановленного автора с описанием функционирования варниц и сопроводительными рисунками).

Ключевым документом в фонде Лобойко является, на наш взгляд, тетрадь с его воспоминаниями, которую можно датировать 1858–1861 гг. Это третий, самый поздний текст его воспоминаний. Более ранние версии хранятся в РО ИРЛИ РАН (Ф. 154), они датированы 1843 г. («Мои воспоминания») и 1856 г. («Мои записки») и опубликованы А.И. Рейтблатом [5]. В начале тетради из фонда СПбИИ РАН помещены два текста: «Происхождение герцогства Варшавского» (Л. 2–4) и «Харьков в 1812 г.» (Л. 16–17 об.), затем следует содержание с черновыми пометами, где главы тетради сгруппированы в 11 блоков (Л. 18–20), ряд листов оставлены пустыми (Л. 4 об. – 15 об.). Далее нумерация листов начинается заново: на л. 20 в левом верхнем углу стоит карандашом цифра «20», а в верхнем правом углу цифра «1». Нумерация в верхнем правом углу продолжается до конца тетради (последний лист без номера, предпоследний пронумерован «202»). Есть сбои в нумерации листов: после л. 17 идет лист без номера, затем л. 18, после л. 100 идут два листа без номера, затем л. 101, два листа подряд пронумерованы «106». Л. 43, 51, 56, 58, 60, 66–67, 70, 72, 77, 88, 91, 93, 95 оставлены пустыми. На л. 202–203 помещено оглавление к тетради согласно новой нумерации листов

² *Verner K. Nogle Raskiana // Nordisk Tidskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 289–291, 295–300, 300–301.* Благодарим доктора географических наук Леонида Сергеевича Чекина за справку о письмах Р. Раска.

³ Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым. М.: Унив. тип., 1848; *Снегирев И.М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М.: Унив. тип., 1837–1839. 4 вып.

(то есть выпущены первые две главки в начале тетради вместе с содержанием).

Воспоминания написаны на русском языке с многочисленной авторской правкой (вставки, перечеркнутые слова), приписками и пометками по ходу текста («поставить в начале стр. 2», «надобно составить статью по цитатам, записанным в начале сей книги», «не на своем месте», «окончание после алеутов по книжечке моей II.65», «окончание на 82 стран. сей книги», «дополнить из биографии Ивана Владимировича Лопухина», «Надобно бы вписать имена воспитанников Виленского университета, которые с рекомендательными моими письмами приехали в Петербург и нашли сильное покровительство <...>»). Также имеются выписки из разных книг и газет на польском и немецком языках. Текст написан черными чернилами, отдельные фрагменты простым карандашом.

Основная ценность тетради состоит в том, что в ней имеются подробности о варшавском и петербургском периодах жизни и деятельности Лобойко, отсутствующие в других версиях его воспоминаний. Так, в версии 1843 г. много внимания уделяется начальному, харьковскому, периоду жизни Лобойко и его преподавательской деятельности в Вильно с 1822 г. (69 из 95 страниц в издании [5]), а повествование доведено до 1840 г. Воспоминания 1856 г. начинаются с отъезда из Варшавы в 1816 г., то есть минуя харьковский (до 1815 г.) и варшавский (1815) периоды жизни Лобойко. В этой, второй, версии воспоминаний петербургский период (1816–1821) описан более подробно, однако некоторые главы оформлены в виде конспектов, на основе которых Лобойко собирался впоследствии написать более подробный текст. Вновь большое внимание (38 из 77 страниц в издании [5]) уделено преподаванию в Вильно, причем только в Виленском университете (после закрытия университета он с 1832 г. преподавал в Виленской медико-хирургической академии), так как повествование заканчивается восстанием декабристов и приговором по их делу 1826 г. Тетрадь в НИА СПбИИ РАН начинается с отъезда Лобойко из Харькова в 1815 г. В ней довольно подробно описан варшавский период (15 из 199 листов) и подробно (169 из 199 листов) петербургский период. Тетрадь заканчивается прощанием Лобойко с петербургскими знакомыми перед отъездом в Вильно в 1822 г.

Приступая вновь к написанию воспоминаний, Лобойко, по всей видимости, намеревался восполнить лакуны, имеющиеся в предыдущих двух версиях. Если в первой версии воспоминаний о Варшаве сказано совсем немного — один абзац о дороге из Харькова до Варшавы и краткие упоминания о четырех личностях, с которыми

Лобойко имел дело на месте, то в третьей версии воспоминаний Лобойко описывает Варшаву в период русского правления (до декабря 1815 г.), сообщает подробности об администрации наместника Царства Польского В.С. Ланского и о быте русских чиновников, пишет о личностях, с которыми был знаком, о пребывании в Варшаве императора Александра I в ноябре 1815 г. и о даровании им конституции Царству Польскому. В последней главе «Прощальный обед, данный В.С. Ланскому в Варшаве» Лобойко вновь повторяет с некоторыми подробностями рассказ о портрете сына Ланского кисти Г. Беннера, имеющийся в первой версии его воспоминаний.

В том, что касается петербургского периода жизни Лобойко, некоторые главы в тетради в НИА СПбИИ РАН повторяют, часто дословно или с незначительными изменениями, вторую версию его воспоминаний (1856). Однако в этой тетради имеются и новые тексты. Так, в ней появляются главы о графе Н.П. Румянцеве, историках Ф. Аделунге и Ф. Круге, о В. Тимковском, О. Сенковском и Ф. Булгарине. Кроме того, Лобойко внес некоторые дополнения в главы о графе А.А. Аракчееве и о мистицизме, о В. Парчевском и А. Карчевском, о петербургском Библейском обществе, о Вуке Караджиче, А. Евстафьеве и В. Каразине. Глава о Вольном обществе любителей российской словесности представлена во второй версии воспоминаний Лобойко в виде конспекта. В третьей же версии этот конспект расписан подробно (Л. 145–158 об.) и содержит интересные детали о функционировании общества, о его собраниях, о конфликте П. Кеппена и А. Никитина, об утверждении устава общества и др. Кроме того, в тетради имеются дополнительные тексты о журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» и об избрании новых членов общества (Л. 159–160 об.). Таким образом, по своему содержанию тетрадь в НИА СПбИИ РАН является наиболее полной редакцией второй версии воспоминаний Лобойко в том, что касается варшавского и петербургского периодов.

К числу наиболее интересных разделов тетради с воспоминаниями (Ф. 330. Оп. 1. Д. 1) относятся главы о Ф.В. Булгарине (Л. 109–116) и О.И. Сенковском (Л. 123–133 об.), содержащие немало нетривиальной информации, отсутствующей в других источниках.

Булгарин был для Лобойко весьма значимой фигурой в русских литературе и журналистике, но отношение к нему сильно менялось у Лобойко со временем. В конце 1820-х – начале 1830-х гг. Лобойко относился к нему дружески. Сохранился отпечаток статьи Лобойко «Взгляд на древнюю словесность скандинавского севера»

с дарственной надписью Булгарину: «Почтеннейшему писателю, украсившему произведениями своими российскую и польскую словесность нашего времени Фаддею Бенедиктовичу Булгарину на память душевного высокопочитания и совершенной преданности. Сочинитель. 15 мая 1821. СПбург» [2, с. 61]. Но и в воспоминаниях Лобойко и в переписке польского историка И. Лелевеля с Булгариным есть свидетельства, что он преуменьшал знание русского языка Булгариным. Так, Лелевель писал Булгарину о сделанном адресатом переводе рецензии Лелевеля, что «Лобойко, читая его вслух, постоянно прерывал чтение, говоря, что ясен, легок, чист, что отличен и в словах, и в строе, что невозможно, чтобы так писал по-русски иностранец, что, должно быть, помогал кто-нибудь из природных русских» [1, с. 47]. Парадоксально, но Булгарин, в свою очередь, был невысокого мнения о слоге Лобойко. Он писал Лелевелю: «Я просил бы, если вы желаете оказать мне это благодеяние, чтобы прислали критику по-польски, потому что Лобойко, который так кичится в Вильне, переведет плохо и будет тянуть несколько месяцев, ему трудно дается составление фраз» [1, с. 44]. В письмах Лелевелю он называл Лобойко «глупцом», «пискуном», «креатурой Воейкова» [1, с. 57, 61] и т. п. В дальнейшем Лобойко, преподавая в Вильно, пытался поддерживать отношения с Булгариным. Так, в частности, приехав в 1823 г. в Петербург, он передал Булгарину для публикации рукописи К. Незабитовского и Д. Пашкевича по истории и культуре литовского народа (см.: [4, с. 209]), которые Булгарин не напечатал.

В «Истории изящной русской словесности», над которой Лобойко работал более 15 лет и практически завершил в 1839 г., но издать не смог, он писал о Булгарине:

С 1825 года Фаддей Булгарин (поляк), один из превосходнейших русских журналистов, начал сочинять занимательные и остроумные повести и к удивлению нашему так много, что вскоре их составилось несколько томов; потом отважился он издать роман «Дмитрий Самозванец» (4 ч. СПб., 1830), которым он первый в это время, после долгого бездействия, пробудил в русских охоту к сочинению романов. «Иван Выжигин» и «Петр Иванович Выжигин», Булгарина романы, и его плодovitость в издании подобных сочинений поселили в русских писателях доверие к собственным силам, и многие из них убедились, что Булгарин обязан своим успехам не чрезвычайным дарованиям, а благоразумной отважностью⁴.

⁴ ИРЛИ. Ф. 154. Оп. 1. Д. 2. Л. 95.

В мемуарах Лобойко также нашлось место воспоминаниям о Булгарине. В первой версии своих мемуаров (1843) в главке «Булгарин и Сенковский» он писал:

За год до выезда моего из Петербурга <в 1821 г.> познакомился я с двумя молодыми образованными поляками, которые, заняв потом в русской словесности почетное место, сделались высшими судьями и сильнейшими ее двигателями. Они при самом появлении своем в столицу были уже люди достопамятные. Первый <Булгарин> воспитывался в Петербурге и, перешед потом в французскую армию, был в Испании⁵ <...>.

Булгарин имел всегда склонность к авторству, на память беспрестанно декламировал польские, русские и французские стихи. Находясь в Вильне, он печатал в польских журналах свои прекрасные стихи и остроумные статьи⁶.

Переехав в Петербург, он тотчас познакомился со всеми русскими писателями и поэтами и захотел сам быть автором. Но при первых опытах своих он был нетверд в русском слоге и имел нужду в поправках. Я оказывал ему эту услугу. <...> Воейков познакомил его с Н.И. Гречем⁷, хотя и я мог бы это сделать. Живость характера, французское остроумие, ловкое и приятное обхождение, благородное открытое и выразительное лицо, военная точность, которыми отличался Булгарин, очаровали Греча, упрочили их дружеские связи, а этот союз, это редкое постоянство Булгарина в привязанности к своему руководителю возвели его самого на высшую ступень славы и счастья.

Греч, кажется, тотчас решился сделать Булгарина журналистом. Не знаю, кто дал Булгарину совет начать это поприще изданием «Северного архива», который состоял в перепечатавании драгоценных документов, хранившихся в знаменитых фамилиях. Тогда как Булгарин был не тверд в русском слоге, ничего лучше этого придумать было невозможно⁸. Но зато это предприятие было совершенно

⁵ Ф.В. Булгарин закончил Сухопутный шляхетский кадетский корпус (1806), служил в русской армии (1806–1811). В 1811 г. он был уволен «по худой аттестации в кондуктных списках», уехал за границу, в том же году поступил во французскую армию и воевал в Испании.

⁶ Булгарин печатался в 1819 г. в следующих вильенских периодических изданиях: «Dziennik Wileński», «Tygodnik Wileński» и, по-видимому, «Wiadomości brukowe».

⁷ Н.И. Греч, описывая обстоятельства своего знакомства с Булгариным в феврале 1820 г., ничего не говорит о посредничестве Воейкова; см.: *Греч Н.И. Записки о моей жизни*. М.; Л.: Academia, 1930. С. 684–687.

⁸ Булгарин начал издавать журнал «Северный архив» в 1822 г., до этого в 1820–1821 гг. он довольно активно печатался в «Сыне Отечества».

по силам и способам Булгарина, он приближался к намеченному для издания журналу с радостью и неустрашимо, не колебался, а это-то и было для меня залогом верного успеха [4, с. 64–65].

Впоследствии мнение его о Булгарине стало меняться. В тетради с воспоминаниями в СПБИН РАН сохранились записи Лобойко под названием «К Булгарину», передающие его впечатления от чтения первых двух частей «Воспоминаний» (1846) Булгарина. Он писал, в частности:

По моему мнению, Булгарину и теперь ничто не давало права перебирать наших первоклассных писателей, тем паче тогда, когда он по выходе из французской армии с орденом почетного легиона, не будучи природным русским, по милости Греча сделавшись журналистом и его товарищем, объявил при первом вступлении своем в сей союз русской литературе войну, нападая смело и отважно на ее представителей.

Кажется, это сильное нападение на первоклассных наших писателей не имело другого побуждения, как только то, чтобы вдруг завоевать себе в русской публике громкое имя.

В самом деле, он скоро достиг этой цели. Имя его, дотоле безызвестное, пронеслось по всей России, повторилось во всех журналах и донныне повторяется. Но при этой известности, способствовавшей расходу его журнала и сочинений, все русские писатели сделались его врагами. <...> Вся журнальная жизнь его похожа была на наездничество, в котором он беспрестанно то нападал, то оборонялся.

Эта перепалка очень забавляла в Петербурге Гостинный двор и трактирных собеседников, но степенные люди потеряли к нему уважение и доверие и потому неудивительно, что и «Похвалы его (см. Введ<ение> стр. XII) породили более врагов, нежели порицания».

В этой брани Булгарин, владея «Северною пчелою», конечно, всегда оставался победителем. Он умел перекричать всех противников и запугать робких сочинителей (Л. 119 об. – 121).

Это изменившееся мнение Лобойко о Булгарине еще резче выражено в его воспоминаниях 1858 г. [6].

К О.И. Сенковскому Лобойко относился гораздо лучше, принимал его у себя в Вильне и останавливался у него в Петербурге. Сенковский тоже был хорошего мнения о нем. В январе 1824 г. он писал И. Лелевелю: «...Лобойко вообще-то превосходный человек,

но из-за своей этимологии и корнесловия он сделал себя несколько комической фигурой в этом городе <Петербурге>, чему поспособствовали Булгарин с Гречем, оба его приятели <...>⁹.

О Булгарине и Сенковском сохранилось мало воспоминаний, и некоторые эпизоды их жизни остаются до сих пор не проясненными. Мемуары Лобойко содержат ряд сведений, которые существенно дополняют сложившиеся представления о них.

Литература

1. «Благо разрешился письмом...»: Переписка Ф.В. Булгарина / сост. А.И. Рейтблат; подгот. текста и коммент. Н.Н. Акимовой и А.И. Рейтблата. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 816 с.

2. Дениско Л.М. Автографи на книгах із колекції рідкісних видань Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського: каталог. Київ: Національна академія України, 2007. 264 с.

3. Каталог личных архивных фондов отечественных историков. М.: РОССПЭН, 2007. Вып. 2: Первая половина XIX века / сост. Т.В. Медведева, М.П. Мироненко. 720 с.

4. Каупуж А. Некоторые дополнительные сведения о литовских деятелях культуры начала XIX века в письмах профессора русской словесности Виленского университета И.Н. Лобойко // Научные доклады высших учебных заведений Литовской ССР. Литература. Вильнюс: [Б. и.], 1963. Вып. VI. С. 207–221.

5. Лобойко И.Н. Мои воспоминания. Мои записки / вступ. ст., подгот. и коммент. А.И. Рейтблата. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 323 с.

Research Article

Memories of I.N. Loboyko from His Newly Discovered Archive

© 2026. Karina V. Pronitcheva, Abram I. Reitblat

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
New Literary Review,
Moscow, Russia

Abstract: This article presents an overview of documents preserved in the archive of I.N. Loboyko, a philologist, ethnographer, and historian of the first half of the 19th century, and professor at Vilnius University, which has not yet been

⁹ Цит. по: Jablonowski A. Orientalista Sękowski w korespondencji z Lelewelem // Jablonowski A. Pisma. Warszawa: skład główny w księgarni E. Wende i s-ka, 1913. Т. 7. С. 96.

released for scholarly use. Scattered across various archival repositories in Moscow, St. Petersburg, and Vilnius, Loboyko's personal documents have been sporadically used by researchers. In 2013, his memoirs (based on manuscripts from the Russian Institute of Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences) were published as a valuable monument to 19th-century memoir writing. However, it turned out that not all of the materials from the Loboyko archive were transferred from the Library of the Academy of Sciences to the Pushkin House in the 1930s. A small collection was received by the Leningrad branch of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences in 1950 and was only recently processed and described. Of particular historical and cultural interest is the notebook containing a later edition (1858–1861) of Loboyko's memoirs, which significantly expands and corrects the earlier editions included in the 2013 edition. Specifically, in his account of the St. Petersburg period of his life, Loboyko recounts the history of the Free Society of Lovers of Russian Literature in more detail, adds separate chapters dedicated to the renowned writers and journalists F. Bulgarin and O. Senkovsky, and covers several other topics, a list of which is presented in the article.

Keywords: I.N. Loboyko, F.V. Bulgarin, memoirs, personal archives, 19th-century Russian culture, biography of the writer, source studies, archaeography.

Information about the authors: Karina V. Pronitcheva, PhD in Museology, Research Fellow, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St., 7, 197110 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-9161-1256>

E-mail: kpronitcheva@mail.ru

Abram I. Reitblat, PhD in Pedagogy, Editor, "New Literary Review" Publishing House, Tverskoy Blvd., 13, 123104 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4957-7401>

E-mail: reitblat@nlobooks.ru

For citation: Pronitcheva, K.V., and A.I. Reitblat. "Memoirs of I.N. Loboyko from His Newly Discovered Archive." *Literaturnyi fakt*, no. 1 (39), 2026, pp. 27–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-27-38>

References

1. "Blago razreshilsia pis'mom...": *perepiska F.V. Bulgarina* ["Blessedly Resolved by Letter...": *Correspondence of F.V. Bulgarin*], comp. by A.I. Reitblat, text prep. and comm. by N.N. Akimova and A.I. Reitblat. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2025. 816 p. (In Russ.)
2. Denisko, L.M. *Avtografi na knigakh iz kolletsii ridkisnikh vidan' Natsional'noi biblioteki Ukraini imeni V.I. Vernads'kogo: katalog* [Autographs on Books from the Collection of Rare Editions from the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine: Catalogue]. Kyiv, National Library of Ukraine Publ., 2007. 264 p. (In Ukrainian)
3. *Katalog lichnykh arkhivnykh fondov otechestvennykh istorikov* [Catalogue of Personal Archival Collections of Domestic Historians], issue 2: Pervaia polovina XIX veka [The First Half of the 19th Century], comp. T.V. Medvedeva, and M.P. Mironenko. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 720 p. (In Russ.)
4. Kaupuzh, A. "Nekotorye dopolnitel'nye svedeniia o litovskikh deiateliakh kul'tury nachala XIX veka v pis'makh professora russkoi slovesnosti Vilenskogo universiteta

I.N. Loboiko” [“Some Additional Information about Lithuanian Cultural Figures of the Early 19th Century in the Letters of I.N. Loboiko, Professor of Russian Literature at Vilnius University”]. *Nauchnye doklady vysshikh uchebnykh zavedenii Litovskoi SSR. Literatura* [Scientific Reports of Higher Educational Institutions of the Lithuanian SSR. Literature], issue 6. Vilnius, [S. n.], 1963, pp. 207–221. (In Russ.)

5. Loboiko, I.N. *Moi vospominaniia. Moi zapiski* [My Memories. My Notes], introd. article, prep. and comm. by A.I. Reitlat. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. 323 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 19.11.2025

Одобрена после рецензирования: 10.12.2025

Дата публикации: 25.03.2026

The article was submitted: 19.11.2025

Approved after reviewing: 10.12.2025

Date of publication: 25.03.2026